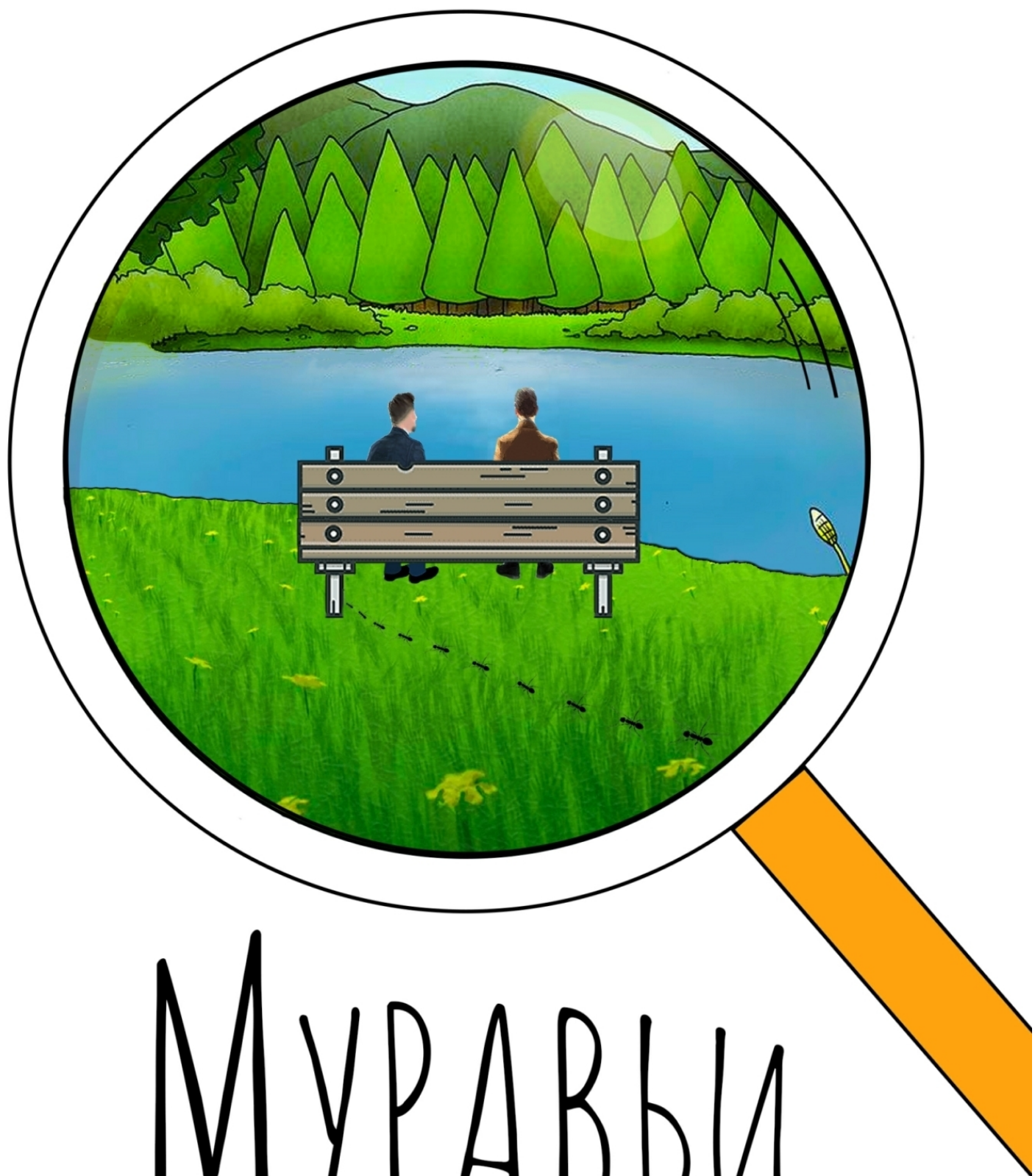

Илья Колесников

МУРАВЬИ

12+

ТАК ЛИ ВАЖНО ЗНАТЬ, КТО МЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Илья Колесников

Муравьи

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Колесников И.

Муравьи / И. Колесников — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Так ли важно знать, кто мы есть на самом деле? Книга расскажет историю о том, к чему пришел главный герой, задавшись этим вопросом.

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	9
Часть 3	11
Часть 4	14
Часть 5	17
Часть 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Илья Колесников Муравьи

Эта книга о тебе.

Часть 1

– Так значит это вы написали?

Стояло раннее утро. Лучи солнца едва просачивались сквозь густую листву берез, покачивающихся благодаря легким дуновениям ветра. Весной бывает такая чудесная погода, когда уже не слишком юные мечтатели выходят на улицу ни свет, ни заря, только лишь для того, чтобы насладиться тишиной и уединением. У каждого человека есть собственное место, в котором он находит спокойствие, кто-то даже ищет его внутри себя, отчего даже не задумывается о том, где он сейчас находится. Но все же чаще всего тихое место позволяет, наконец, поймать и рассудить ту самую мысль, которая засела в голове еще в начале рабочей недели. И вот, преодолев все прелести ежедневной рутины, в один из выходных дней рано утром люди выходят на улицу, чтобы спокойно, не торопясь, обсудить наедине с самим собой самые важные и умные мысли.

В парке среди берез стояла лавочка. Она и сейчас стоит. Вообще говоря, она находится здесь с тех пор, когда один человек начал посещать ее в каждый свой выходной. Он сидит на ней час, может, два, бывает и целый день. Казалось, он становится единым целым со всем, что окружает эту лавочку. Обычно он сидит на ней один, но сегодня на этой лавочке оказалось два человека.

– Извините?

– Вы написали эту статью? – вновь прозвучал юный, звонкий голос.

Юноша протянул вперед газету, держа палец ровно на заголовке: «Цель. Барьер. Достижение». Газета называлась «Новая весть». Постоялец лавочки краем глаза взглянул на страницу и неспешно повернул голову в сторону незнакомца. Он встретился с ним взглядом. Его глаза поначалу выражали разве что легкую озадаченность, но вскоре уже поблескивали интересом и дружелюбием.

– Все нет. Эту статью написали именно вы, – сказал человек, сидящий на скамье.

Он ответил спокойным голосом, после чего стал смотреть прямо перед собой. Владелец юного голоса находился правее его взгляда. После услышанного он словно забыл все слова, что когда-то знал. Постоялец лавочки заметил его озадаченность и возникшую неловкую паузу, после чего продолжил:

– Ваше имя и фамилия написаны внизу страницы, прямо под статьей, о которой вы меня спрашиваете.

Юноша тут же улыбнулся. Теперь уже радостно и с уверенностью, что он попал именно туда, куда хотел.

– Теперь я точно уверен, что этот текст принадлежит вам. А знаете кто мне рассказал, что вас можно найти тут?

Он присел на скамью, но чуть подвинулся, так, что оказался даже дальше от постояльца, чем незадолго до этого. Через пару мгновений он вдруг воскликнул:

– Постойте! Но как же вы узнали, что это мое имя? Догадались?

– Готов поспорить, вы пришли ко мне, прихватив с собой пару блокнотов и ручек. Ведь они так хорошо помещаются в пиджаках. Но ваш не такой, ваш хорош тем, что под левым верхним карманом на нем прикреплен бейдж с вашим именем и фамилией. Прямо как в мои школьные годы... Что касается вас – блокнота и ручки у вас нет, зато ваша голова, похоже, все запоминает лучше любого письма.

Постоялец произносил слова спокойно, но так звучно, что юноша замер и начал вслушиваться в каждое слово, будто они были самыми важными в его жизни. Он опустил свой взгляд на пиджак. Бейдж с его именем висел на своем привычном месте.

– Вот же... А я про него и забыл. На работе нас заставляют...

Юноша не успел договорить, Постоялец его перебил:

– Заставляют?

– Да! Мы носим их только для того, чтобы наш треклятый главный редактор газеты запоминал новичков вроде меня быстрее. Но я-то знаю, что ему просто стыдно за то, что он, будучи на такой высокой должности, не может запомнить имена и фамилии каких-то пятидесяти работников...

– Так кто же вам рассказал? – вдруг спросил Постоялец.

– А? О чем?

Юнец явно не ожидал такого внезапного вопроса. Но как журналист, он быстро пришел в себя и с улыбкой на лице сказал:

– А вы догадайтесь.

Увидев, что Постоялец по-прежнему смотрит вперед и молчит, юноша продолжил.

– Ее зовут Наталья. Наталья Дьяболова.

– Да, мы и вправду знакомы, – сказал Постоялец.

Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

– То, что вы сейчас так тщательно пытаетесь прочесть, действительно отрывок из моей книги.

– Как отрывок? Я и не думал, что есть целая книга с таким названием.

– Название у нее совсем не такое, но книга действительно есть. Только вот печатных экземпляров всего два... – задумчиво произнес Постоялец.

– Один, значит, у вас, а второй?... – спросил юноша.

– У нашей общей знакомой.

Постоялец улыбнулся и наконец повернулся лицом к собеседнику. Последний прямо-таки сгорал от нетерпения, отчего слегка заерзал на лавочке. Немного погодя, он взял себя в руки и решил начать с того, зачем он пришел – со статьи:

– А вы могли бы ответить на пару моих вопросов по вашему отрывку?

Лавочка стояла на небольшой зеленой поляне. Прямо перед ней располагался тротуар. Он был вымощен крепкими на вид серыми камнями с небольшими трещинами. Может даже показаться, что он сделан на манер средневекового, когда дороги были прочными и выдерживали тяжесть ослов и мулов, нагруженных мешками невероятных размеров и форм. Впрочем, эта дорога вполне могла оказаться средневековой, а может, и более старой. Сейчас по ней уже не ходят ослы, если, конечно, не брать в расчет метафору. Зато людей здесь бывает мало, особенно, сегодняшним утром. Поэтому Постоялец и выбрал это место для личного уединения и покоя. Должен признаться, есть еще одна причина, благодаря которой он так скоро обрел спокойствие у этой лавочки – прекрасный вид на озеро. Он открывался наиболее удачным образом именно с этого места. Постоялец смотрел на озеро и каждый раз находил в нем что-то новое, а может, вовсе смотрел в одну точку, как иногда бывает, и все думал о своем...

– Если эти вопросы по моему отрывку, то почему же вы сами не можете ответить на них, прочитав его? – задал встречный вопрос Постоялец.

– Мне интересны ваши дополнения к этому тексту. К тому же, вы, наверное, уже догадались, что я не могу уйти, хотя бы, не взглянув на вашу книгу?

Хотя этот вопрос был риторическим, ответ не заставил себя ждать.

– Я думаю, что вы не уйдете, пока не узнаете все, что хотите.

Постоялец улыбнулся и продолжил.

– Знаете, как Наталья однажды сказала? «Вы словно отпустили корни на этой лавочке и не позволяете себе шевельнуться, разве что случайные порывы ветра прошелестят по вашим волосам. Вы теперь единое целое с этим местом. Вы и есть это место. Без вас оно перестанет быть собой.» – так она сказала. Иронично, что я думаю об этом именно здесь. Прямо как подросток, открывший прелести личной жизни, обдумывает скорейший переезд от родителей,

я рассуждаю, нужен ли я этому месту или оно нужно мне? Я дам вам ответ, если вы вернете мне тем же.

Он взглянул на юношу и тут же отвел взгляд на озеро. Как же оно было красиво. Отблески воды завораживали и придавали особый, магический оттенок всему окружению. Солнце успело немного подняться и начало слегка слепить глаза. Однако Постоялец даже не сощурился, лишь стал чуть чаще моргать.

– Но как же я дам вам ответ на такой сложный вопрос?

– А разве ваш вопрос не сложнее моего? – спросил Постоялец.

– Но ведь это написано вами. Вы ведь не могли писать, не понимая, о чем пишете, – возмутился журналист.

– Дело в том, что никто не знает, кто пишет жизни людей. Как вы думаете, вы пришли сюда потому что вы сами этого захотели или потому что я написал эту книгу?

– Если бы вы ее не написали, я бы не пришел, – осторожно сказал журналист.

– Ее бы написал кто-то другой, такой же искатель ответов, как и я. Вы задумывались, что пришли бы в любом случае, что это неизбежно?

Наступила тишина. Казалось, затихло все в округе. Прошла минута, а может чуть больше. В этом месте время шло будто бы незаметно и так тихо, словно ты мысленно попал в спокойное течение реки, которое несет тебя в неизвестное место. В этот момент оба посетителя лавочки выглядели будто одинаково. Они оба сидели чуть спустившись вниз, руки скрещены на животе, голова направлена на озеро. Можно даже сказать, что под определенным углом их можно было бы принять за одного человека.

– Никто этого не знает. Но я почему-то склонен поверить вашим словам и ответить да, – сказал юноша, наконец, выйдя из раздумий.

– Знаете, вы, кажется, только что ввели инновацию в мои размышления. Вы сделали то, чего я так долго боялся – дали ответ. Ну что же, теперь я отвечу на ваш вопрос.

Часть 2

– Вы назвали этот отрывок «Цель. Барьер. Достижение». В вашей книге, значит, существует глава с таким же названием? – начал юноша.

– Вы знаете, что самое интересное, глава называется не так, но это название носит статья в одной из газет в моей книге. Именно поэтому вы сейчас читаете ее в этом печатном издании. Ведь каждый писатель хочет увидеть свою книжную историю в реальности, не так ли? – спросил Постоялец.

– Да, но это же просто невероятно. Получается, вы просто взяли статью из газеты в вашей книге и перенесли ее в реальную газету в наш мир? – воодушевленно спросил журналист.

– На вашем месте, я был бы более деликатным со словом «просто». Как вы думаете, действительно ли в нашей жизни есть что-то простое или же это слово придумано людьми, чтобы обозначить те вещи, которые не настолько сложны, как остальные?

– По вашей логике в мире все вещи сложные. Но если есть менее сложные предметы речи, то почему бы не назвать их простыми?

– Оттого, что вы назовете сложную вещь простой, она не перестанет быть сложной, понимаете? – спокойно рассуждал Постоялец.

– Да, но разве после того, как человек достиг совершенства, например, в каком-то ремесле, не стало ли это дело простым для него? – не сдавался юноша.

– Стало. Тут я считаю, что все дело в относительности. Относительно вас его ремесло сложно, но для него оно же и просто.

– Ваши слова имеют смысл. Так значит, мне стоило сказать, что вы сложно взяли статью из газеты в вашей книге или что это сложно невероятно? Это же просто нелепо, – возмутился журналист.

– Кажется, вы мне говорите о слове, а я вам о его значении. Я не принуждаю вас заменять это слово на другое, а тем более на обратное, но советую обдумывать его значение прежде, чем сказать, – не торопясь, ответил Постоялец.

Послышался шорох листьев. Веточка упала прямо между двумя собеседниками. Наступила тишина. Казалось, сама природа решила прекратить этот спор. Оба собеседника заметили веточку, разделяющую их. Она была небольшой, но обоим она показалась бревном невероятных размеров.

– Вы знаете, что такое дежавю? – спросил Постоялец.

– Конечно, с чего вдруг вы это спросили?

– Я расскажу вам кое-что...

– Ну и что думаешь, скоро кончится вся эта бойня?

– Война не бывает быстрой, ты сам это знаешь. Главное – сохранить рассудок. Это нужно. Нужно нам всем, чтобы после, в мирное время, найти свое место в жизни.

– Да ты, я смотрю, философ, друг мой.

– Конечно, пока ты меня слушал, я стащил твой кусок хлеба.

– Как? Куда? А ну иди сюда.

Экхарт помчался со всех ног с куском хлеба во рту. Когда Лютер его догнал, от хлеба не осталось ни крошки.

– Вот засранец! Одурачил меня как последнего...

Оба парня согнулись, опершись руками о колени. Переводили дыхание.

– Да не бойся ты так. На вот мой кусок, я его специально оставил. Но в следующий раз беги быстрее, а то я и его съем, – сказал Экхарт, отдышавшись.

Он достал из кармана гимнастерки немного помятый кусок белого хлеба, заготовленный ранее.

– Откуда у тебя белый? – удивленно спросил Лютер.

– Я его для тебя достал. Так что ты ешь и помалкивай.

Лютер аккуратно взял хлеб. Они вернулись к своим спальным мешкам и сели каждый на свою. Вскоре оба легли на спину и стал смотреть на небо. Была середина лета. Ночью можно рассмотреть если не все звезды, то хотя бы самые известные. Не то, чтобы Экхарт интересовался звездами, но подобные вещи его завораживали. Да так, что бывало не оторвать.

– Ты спишь, Лютер?

– Да, а ты? – иронично ответил друг Экхарта.

– Посмотри, какое красивое небо.

– Ага, даже смотреть больно?

Лютер выглянул из мешка:

– А, так вот чего ты такой веселый лежишь.

– Не бойся, завтра все изменится. Пришло известие, что враг добрался и до нашего тихого местечка, – сказал Экхарт, отведя взгляд на Лютера.

– Значит, это последняя спокойная ночь...

Послышался треск кузнечиков. Спустя минуту наступила тишина. Никто больше не произнес ни слова в эту ночь. Только лишь изредка доносилось шуршание солдат, которые не могли уснуть. Но вскоре и оно стихло.

Часть 3

Тишину ночи прервал внезапный вой сирены. Началась суматоха. Солдаты разом вскочили со своих коек и, на ходу собирая все необходимые вещи, побежали к шатру командира, где стоял старшина и отдавал приказы. Ему помогли двое солдат, направляющих остальных в нужные взводы. Видимо, они стояли в карауле всю спокойную часть ночи.

– Что случилось? – спросил Лютер.

– Враг атакует, неужели неясно? – отчеканил старшина.

Через минуту после всеобщего пробуждения на улице стало невероятно светло. Будто ночь внезапно перешла в день. Два товарища встретились взглядами и исчезли в ряду солдат за пределами казармы.

Экхарт и Лютер не были старыми товарищами со школы или колледжа. Они подружились в поезде по пути сюда, на войну. Поезд направлялся из Германии в Эстонию, с пересадками в Польше и Литве. Он перевозил беженцев. Конечно, это происходило незаконно, а точнее сказать, не патриотично. Но тот, кто это затеял, оказался не настолько глуп, чтобы перевозить только лишь беженцев. Поэтому вагоны были заполнены наполовину беглецами, а на другую обычными пассажирами, желающими переехать подальше от Германии, подальше от войны.

Лютер ехал с самой первой остановки, а его будущий товарищ сел на поезд в Латвии. Хотя лучше сказать, запрыгнул в него, когда поезд остановился в столице. Вот как это произошло:

Машинисту и всему экипажу нужно было разобраться с бумагами на выезд. Двери в поезд были закрыты. Все, кроме одной – двери машиниста. На платформе толпился народ, люди что-то кричали и совали руки и удивленные лица в окна вагонов. Разумеется, ничего разглядеть они не могли. Серые занавески не пропускали даже намек на солнечный свет. Экхарт воспользовался такой суматохой и незаметно запрыгнул в вагон машиниста. Однако так думал только он. Оказавшись в вагоне, он тут же услышал крик позади себя.

– А ну стой!

Экхарт рванул вглубь поезда. Он бежал и с молниеносной скоростью искал глазами хоть одну открытую дверь в купе. И он ее нашел. Вбежав внутрь, он посмотрел на единственного пассажира, лежащего на сиденье. Это был Лютер. Он встал, поднял крышку того, на чем сидел и сказал: «Залезай». Экхарт повинился. Спустя пару мгновений ситуация в купе стала прежней – Лютер мечтательно лежит на сиденье с видом полной безмятежности.

Послышался стук сапог. Он все приближался и, наконец, большой, рослый мужчина ворвался в купе. Он с быстротой хищника оглядел помещение и устремил свой взгляд на Лютера:

– Где он?

– Кто? – удивленно спросил Лютер

– Не прикидывайся дураком! Где тот, кто вбежал в поезд?

Мужчина начал свирепеть. Что было видно по его багровеющему лицу. Такую ярость можно было понять, ведь в его задачу входило поскорее избавиться от пассажиров, а не набирать новых, особенно в городе, в котором такая длительная остановка даже не была предусмотрена.

– Я никого не видел. Сами посмотрите, я здесь один. Может он в туалете? – растерянно ответил Лютер.

Гость сделал вид, что оглядел комнату внимательнее и вскоре остановил свой взгляд на расстегнутой кофте Лютера. В вырезе виднелась немецкая солдатская форма. Лютер заметил его взгляд и замер. Он подумал, что сейчас его заберут. Заберут навсегда и о нем больше никто не узнает.

– Черт побери! – воскликнул мужчина.

Он резко выбежал из купе. Какое-то время был слышен стук сапог, но вскоре его шаги затихли. Лютер выдохнул. Он встал, подошел к дверному проему и, убедившись, что коридор пуст, закрыл дверь.

– Ну, вылезай, – сказал Лютер, слегка постучав по сиденью.

Вскоре Эххарт оказался на воле и уже сидел на скамье напротив своего спасителя.

– Будто в гробу побывал. Ну и лицо у него было, красное все да глаза бешеные, – сказал он.

– А ты будто видел? – сказал Лютер, внимательно посмотрев в глаза своему собеседнику.

– Конечно, ты смотри, какая щель между крышкой и сиденьем. Не закрыл я глаза в один момент, он бы вмиг мои белые зрачки обнаружил.

Лютер наклонил голову, убедился, что щель действительно большая. Поднимая голову, он получил щелчок по носу.

– О! Внимательней надо быть! – весело воскликнул Эххарт.

– Ты что же, шутишь? Так и я сейчас тебе пошучу – позову того громилу, он быстренько тебя с лавочкой на улицу вынесет, – слегка обиженно сказал Лютер.

– Ну ладно, ладно. Спасибо тебе, что дал мне спрятаться. Если бы не ты, я бы уже и вправду на улице был.

Парни пожали друг другу руки.

– Не бери в голову, – Лютер глубоко вздохнул.

Он уселся поудобнее, будто предвкушая долгий разговор, и продолжил:

– Ну, так откуда ты такой взялся?

– Кажется, я здесь жил, – ответил Эххарт.

– Странный ты, ну да ладно... Денег на билет нет. Значит, беженец?

– Деньги-то есть. Самое забавное, что билетов нет. Не ходят у нас теперь поезда, а без специального пропуска, так тем более.

Эххарт помедлил и сглотнув, продолжил:

– Слух один прошел, будто страна наша в войне участвовать не собирается. Люди говорят, что мир у нас будет и спокойная жизнь. Только вот я здраво помыслил и рассудил, что захватят нас и мы под их дудку будем плясать. А если захватят, так о свободном передвижении забыть можно – в армию заберут. А я воевать не люблю. Честно сказать, идея запрыгнуть в этот поезд пришла мне случайно. Я и не знал о нем минут десять назад. На вокзале продукты покупал, заметил на платформе толпу, а за ней и поезд. И вот теперь я тут, – закончил Эххарт.

Лютер впервые оглядел своего попутчика сверху вниз. Эххарт выглядел довольно молодо. Лицо его было узким, брови широкими, а глаза выразительными. Растительности на лице было мало, хотя сразу было ясно, что парень совершеннолетний. «Как раз призывник» – подумал Лютер. Одет он был в черную кожаную куртку, надетую поверх кофты и синие джинсы. На ногах белые кроссовки, с виду дорогие. Итог был такой: обычный подросток, ищущий приключений себе на шею.

– То-то я смотрю у тебя пакетов с продуктами так много, что и сосчитать боюсь, – кивнул Лютер на ноги Эххарта, возле которых не было ничего, кроме вагонной пыли.

– А, был один и тот потерял. Хотя, наверное, в толпе все мои продукты и растаскали. Ну а ты что тут делаешь? Явно не на отдых собрался?

Эххарт оглядел своего собеседника в ответ. Почему-то ему показалось, что они с Лютером давние друзья. Будто они знакомы с самого детства. Лютер был одет в темные полубо-тинки, черные штаны и темно-зеленую кофту, за которой виднелась военная форма. Только вот лицо Эххарту казалось совершенно незнакомым. Оно было слегка овальное. Глаза смотрели прямо на него, расслаблено и немного грустно. Нос прямой, щеки чуть впалые. Под носом красовались усы. Они шли вдоль губ, а после немного завивались вверх. Наверное, это была

самая приметная часть его лица. Усы были слегка небрежные, но красиво на нем смотрелись, по-взрослому, может, даже по-военному. Экхарт уже догадался, что Лютер солдат, но едет он совсем не на войну.

– Я? Беженец, – сказал Лютер, понимая, что нет смысла скрывать правду.

Двое пассажиров успели узнать лишь немного друг о друге, но вскоре почувствовали, что подружились и что это, вероятно, навсегда. Они говорили обо всем: о семье, о любимое еде, о развлечениях, в которых нашли немало общего, в особенностях личной жизни и даже о том, с какой ноги лучше утром вставать – с правой или с левой. Они говорили обо всем, но только не о войне. В их мыслях все время вертелось это слово, но оно было лишь мальком в гигантском озере – поймать его было сложно, так что ни один из собеседников даже не пытался этого сделать.

Ночь поспешно сменяла день. В вагоне выключили свет. Оба собеседника ненадолго замолчали. Наконец, стал слышен шум колес. Лютер зевнул и потянулся, делая вид, что собирается лечь спать. Но Экхарт даже не посмотрел в его сторону, он одернул занавеску, открыв окно и стал смотреть на небо. Оно было усеяно звездами. Казалось, что их было так много, что не хватит целой ночи, чтобы их сосчитать.

– Что ты делаешь? – еще раз зевая, спросил Лютер.

– Я просто смотрю на небо. Сегодня оно красивое... пока красивое...

– Пока? – слегка удивленно спросил Лютер.

– Ну да, люблюсь, пока могу. А куда кстати направляется поезд? – спросил Экхарт, поворачивая голову к собеседнику.

– Честно сказать, не знаю. Мне дали возможность уехать, я не упустил шанса и воспользовался им. Говорят, конечная – город Нарва. Но я понятия не имею, где он и сколько еще до него.

– Никогда там не был, но слышал, что это далеко – сказал Экхарт и вернулся к окну.

– Вероятно, там мы это и обсудим. А покамест, я ложусь спать. И тебе советую, – сказал Лютер, лег на сиденье, закутался одеялом, что было у ног и тихо задремал.

Экхарт посмотрел на свои часы. Они были круглые, позолоченные сверху, ремешок был кожаным, с виду дорогим. Сбоку была шестеренка для того, чтобы их заводить. Он не знал, откуда у него эти часы, но точно помнил, что носил их с самого детства, когда они были велики даже на последней дырочке ремешка. Об их старости говорили некоторые вмятины и пятна.

В вагоне было темно. Экхарт еще смотрел в окно. А когда закончил, сказал:

– Пожалуй, – он увидел, что его друг уже спит, затем занавесил окно и тоже лег спать.

Часть 4

Экхарт спал тревожно, часто ворочался на и без того неудобной скамье. Однако всю ночь он думал он не об удобстве, а о своей будущей жизни, жизни без войны. Ему снилось, как его забирают прямо из поезда. Здоровяк заходит в купе ночью, хватая Экхарта за шкуру и на ближайшей остановке высаживает на уличную лавку. Больше никто его не найдет и не вспомнит о его существовании. Экхарту часто снились сны, в которых его куда-то забирают, но почему-то ему не запомнился ни один. В подобные ночи он не раз обдумывал свою жизнь, настоящую и будущую.

Он открыл глаза. Перед ним была темнота. Немного поморгав, Экхарт начал различать некоторые объекты, а через несколько секунд уже наблюдал за своим соседом по купе. Лютер лежал с закрытыми глазами. Еще спит – так подумал Экхарт и немного отдернул занавеску. Солнечный свет ударил сначала в лицо молодого латвийца, а после стал заполнять все пространство, куда он только мог проникнуть через такую малую щель. Окончательно проснувшись и пару раз уверенно моргнув, Экхарт повторно заглянул в окно. Он увидел дом, затем улицу, и наконец, главную площадь города Тарту. Это была Эстония. Тарту – поразительно красивый город. Его отличительной чертой является то, что он совмещает сразу два типа архитектуры – средневековую и модерн. Это ненадолго заворожило Экхарта. Но вскоре он услышал, как поезд зашипел и начал сбавлять ход. Парень насторожился и присмотрелся внимательнее: на площади были солдаты. Немецкие вояки маршировали прямо перед ратушей.

Экхарт ужаснулся и рванул к Лютеру, не успев даже поменять позу. Отчего он упал на пол, но тут же вскочил на ноги и стал будить своего попутчика.

– Вставай, Лютер, ну же! – сказал Экхарт, дергая друга за плечо.

Лютер сонно протер глаза и зевая, приподнялся насколько позволяла высота между нижней и верхней полками.

– Что такое? – спросил он все еще просыпаясь.

– Нас обманули, этот поезд ехал прямо к немцам. Вставай, нам надо бежать.

Лютер вскочил и ударился головой об верхнюю полку.

– Что? Как? – тихо проговорил он, поглаживая ушибленный лоб.

Лютер одернул штору и не боясь солнечного света, внимательно взгляделся в вид из окна. Вскоре он перевел взгляд на Экхарта и сел обратно. В этот момент поезд остановился.

– Этого не может быть... – пробормотал он, держась руками за голову.

– Потом будешь жаловаться на жизнь, вставай, – сказал Экхарт, поднимая друга за плечо, – Эй, проснись уже! – он шлепнул ладонью по щеке Лютера.

Тот очнулся и наконец, пришел в себя. Он встряхнул головой и сказал:

– Ты прав, пошли. Сейчас, только возьму сумку.

– Тихо, кто-то идет, – вдруг прошептал Экхарт.

Оба парня пригнулись, чтобы их теней не было видно через затемненное стекло в небольшом дверном окошке. Сама дверь была закрыта. Послышались неспешные шаги. Двое людей направлялись к голове поезда. Вскоре стал слышен их разговор:

– Да, господин майор. Все, как мы договаривались. Сто сорок два беженца из Германии прибыли в назначенное время, – докладывал машинист.

По слову его узнал Экхарт. Именно машинист кричал ему вслед еще вчера. Он оказался немцем.

– Хорошо, хорошо, – отчеканил в ответ грубый голос.

Двое остановились прямо у двери в купе Экхарта и Лютера, после чего продолжили разговор.

– Правда есть один беглец, он не немец. Вбежал, когда мы оформляли бумаги в Латвии. Ночью я нашел купе, в котором этот беглец спрятался. Мы как раз возле него, не хотите ли взглянуть? – машинист схватил ручку двери, отчего та слегка открылась вбок.

Двое беглецов приготовились броситься на немцев и побежать со всех сил.

– Нет необходимости. Главное, чтобы мог держать оружие в руках, – проговорил майор и двинулся дальше.

Машинист отпустил ручку двери и последовал за своим начальником. Вскоре шаги стихли. Как только это произошло, Экхарт выдохнул и осторожно открыл дверь. В проходе никого не было.

– Все чисто? – спросил Лютер, стоя позади.

– Да, идем.

Друзья двинулись в конец поезда, надеясь найти открытые двери, через которые вошли машинист и его собеседник. Пройдя в полусогнутом состоянии полвагона, Экхарт увидел свет, исходящий из выходной двери.

– Есть! – сказал он.

Они двинулись дальше. Оказавшись у выхода, они осмотрели платформу. Расстояние между ней и спусковой лестницей поезда было достаточно большим, чтобы в него пролез взрослый человек. Это и заметил Экхарт.

– Под поезд, – скомандовал он.

Сначала полез Экхарт, за ним Лютер, который, оказавшись на земле, тут же принял командование на себя:

– Ну, поползли!

Они направились к хвосту поезда. Постоянно озираясь по сторонам, они, наконец, доползли до назначенной точки. Экхарт выглянул наружу, чтобы убедиться, что дверь в хвост закрыта. Лютер в это время проверял, есть ли дозорные на платформе.

– Ну? – спросил Лютер.

– Чисто, а у тебя?

– Видишь справа стоит солдат? Это явно новобранец. Если заметит, максимум – засвистит в свисток.

– Понял, ждем, когда он отвернется и бежим вон за тот угол, – Экхарт пальцем показал на закоулок, находившийся метрах в двухстах от беглецов, – если побежим наискосок, со стороны левой платформы из-за поезда нас не будет видно, а справа только тот новобранец.

Вскоре нужный момент наступил и оба парня бросились к условленному месту, стараясь не слишком громко швырять ногами камни. Оказавшись в безопасности, они встали и попытались отдышаться.

– Мне казалось, из нас двоих был в армии только я, – сказал Лютер, все еще восстанавливая нормальное дыхание.

– Я читал много романов. А теперь, нам надо переодеться. Есть в твоей сумке сменная одежда?

– Нет, – с досадой ответил Лютер.

– Тогда выверни куртку наизнанку и надень, а я сниму свою, мою кофту еще никто не видел.

– Умно! – сказал Лютер и последовал совету друга.

Когда они закончили, Экхарт на всякий случай подогнул штаны, а Лютер засучил рукава. Теперь они хотя бы на первый взгляд выглядели иначе, чем их видели в поезде.

– Говоришь, я умный, а сам издали определил новобранца! – вдруг сказал Экхарт.

– Так ведь я неправильно определил. У этих дозорных вообще нет звания. Туда берут тех, кто не хочет на войну, кто испугался настолько, что даже не сумел сбежать.

– Ты ведь не испугался?

– Я по другой причине не хочу на войну. Но об этом потом. Если будем тут стоять, наше исчезновение вскоре обнаружат, – сказал Лютер и посмотрел на Экхарта.

– Ты прав. Пошли.

Часть 5

Экхарт и Лютер стояли возле кладбища. Рядом с ними находилась голубая машина. Она была грузовой и скорее походила на газель. На такой обычно перевозят продовольственные товары в другие города. Она может проехать многие километры по дорогам Эстонии и не только. Но путников интересовала лишь дорога в новую жизнь. Они договорились с водителем, чтобы он довез их до озера Пейпси. А после пешком до устья реки Нарва. Немного расспросив водителя, они узнали, что возле этой реки есть тихое местечко – деревня с интересным названием Яама и даже с собственной рекой. Там они и собирались обосноваться на время войны.

Экхарт предложил поехать именно туда отчасти из-за своих эстетических предпочтений. Он с детства мечтал побывать в настолько тихом и уединенном месте. Но основной причиной стало то, что там жила его бабушка. Так он убеждал Лютера. На самом же деле, никакой бабушки у Экхарта не было. Он вообще не помнил, остались ли у него какие-либо родственники, ведь мать и отец умерли совсем недавно. Но Экхарт не мог просто сказать, что хочет покоя, поэтому придумал историю с бабушкой. Однако Экхарт не думал лишь любоваться этим местом, он хотел перенять всю красоту в себя, превратить ее в красоту души. Так он говорил наедине с самим собой.

Лютер хотел уйти подальше от войны, оказаться в месте, не затронутом той бойней, которую все вокруг предсказывают. Потому он согласился со своим товарищем, и они незамедлительно решили отправиться в путь, чтобы оставить все неприятные воспоминания в этом месте и обзавестись только лишь приятными в деревне Яама на реке Нарва.

– Так что, до озера Пейпси за две тысячи крон? – спросил Экхарт.

– Да, могу довезти вас до Нарвы за эту сумму, – сказал водитель слегка растянуто.

Экхарт не любил рассматривать людей, но тон их водителя заставил внимательнее оглядеть его. Усталый вид и немного глупое выражение лица, прорастающая седина в волосах и щетина на подбородке точно не внушали уважения, но давали надежду на новую жизнь. Мягкая серая рубашка и штаны, которым с виду больше лет, чем самому водителю говорили о том, что поездка будет низкого класса. Однако друзья уже все решили и время их свободы в этом городе подходило к концу, так что они смирились.

– Так даже будет лучше. От устья Нарвы нам меньше идти, – сказал Экхарт с легким недоверием и подал знак Лютеру, что можно садиться в машину.

Все трое погрузились на сиденья, водитель завел машину, и Экхарт тихо сказал:

– В путь.

– В путь, – ответил Лютер.

Путешествие предстояло не слишком долгое, а после поездки на поезде оно казалось легкой прогулкой. Поэтому оба друга расслабились и занялись своими делами. Экхарт наслаждался видом из окна всю поездку. Лютер сначала тоже смотрел, но вскоре понял, что его клонит в сон. Они лицезрели то, что редко увидишь в городе – поля, деревья, траву. Они видели природу. Тихую, спокойную и безмятежную. Она казалась олицетворением умиротворения, которое хочет найти путешественник, пройдя длинный путь. Лютер смотрел на нее не так, как его друг. Он смотрел на красивые вещи глазами и видел лишь траву и деревья, небо. Он видел красоту материальную. А Экхарт смотрел душой, ему не важно, насколько цвет очередного пышного распустившегося куста подходит под его эстетические предпочтения, нет, он наслаждался атмосферой того места, которое было создано природой, он видел в этом отражение красоты своей собственной души.

Экхарт погрузился в вид из окна, хотя Лютер уже уснул под убаюкивающие покачивания кабины. Спустя несколько часов Экхарт вдруг резко припал к окну. Он увидел озеро. Оно

выглядело потрясающе: лучи солнца мягко ложились на поверхность воды и растекались по ней словно ручей. Дорога шла вдоль озера. Полпути было уже пройдено.

Прошел еще час. Озеро сменилось рекой. Экхарт было подумал, что их путь завершен, но водитель все еще ехал. На его лице не было никаких эмоций, только глуповатая и уставшая мина.

– А мы разве уже не проехали нашу остановку? – решил спросить Экхарт.

Лютер не спеша проснулся и стал наблюдать за происходящим. Он сидел между водителем и Экхартом.

– Нет. До нарвы еще час-два пути, – глухо отозвался водитель.

– Но ведь мы уже на Нарве, – сказал Экхарт.

– Послушайте, что значит, на? Не на Нарве, а в Нарве. Ну и безграмотная же сейчас молодежь.

– Вы что же, хотите нас в реку отвезти? – с недоумением спросил Экхарт.

– О чем вы? Мы едем в город Нарва.

На секунду водитель повернулся к Экхарту и вернулся к дороге.

– Ээ-э нет, братец, – вдруг вступил в разговор Лютер, – мы договаривались на реку Нарва.

Сразу сказали, что нам нужно на устье реки.

– Чего вы пристали-то? Я вообще думал, устье – это магазин такой или слово иностранное, а то говор-то у вас как раз не местный.

– Вот попали... – с досадой сказал Экхарт.

– Не то слово. Таких олухов как вот этот, – Лютер показал большим пальцем на водителя, – еще поискать надо.

– Попрошу без оскорблений. А то прямо здесь вас вышвырну.

– Мы об этом и просим.

– Нет, здесь не могу останавливаться, у реки нельзя, – озадаченно сказал водитель.

– Да что же это? Прыгать нам что ли? – возмутился Лютер.

– Подожди. Давай так: доедем до города, а там посмотрим. До него солдаты точно не добрались, – спокойно сказал Экхарт.

– Ладно, лишь бы ты прав оказался, а то недалеких людей нам хватит на сегодня, а мне особенно.

Оставшуюся часть дороги все молчали.

– Ну, вот и город, – сказал водитель с чувством выполненного долга.

Лютер повернул голову к Экхарту:

– Как договаривались? – прошептал он.

Экхарт кивнул. Как оказалось, оставшуюся часть поездки молчали все, кроме водителя. Двое друзей решили наказать недотепу. Машина остановилась, Экхарт тихонько начал открывать дверь и как только путь был свободен, оба парня рванули из машины, что было сил. Водитель и опомниться не успел, как справа от него вместо двух пассажиров оказалось пыльное облако. Пыль медленно, словно снег, опустилась на свое место, будто показывая, что только она здесь сохранила верность водителю.

Вскоре друзья оказались у антикварного магазина. Они стояли и глотали воздух, будто он был последним на Земле.

– Вот мы его одурачили! За две тысячи крон он нас довезет. Да у нас даже такой суммы нет. А если бы и была, то лучше бы в этой лавочке ее потратили, – сказал Лютер, смотря на магазин, напротив.

– А это мысль. Пошли прикупим себе что-нибудь, – вдруг ответил Экхарт.

– А на еду?

– На еду заработаем. Все по плану. Помнишь?

– Давай для начала все осмотрим в магазине. Может, нам ничего не понравится.

Спустя полчаса друзья вышли из лавочки очень довольные, но бедные. Точнее, Лютер остался почти без денег, купив себе медальон, а Экхарт потратил всего ничего. На медальоне был нарисован волк, а ниже была весьма глупая, но очень уж интересная фраза. Лютер в детстве увлекался различными местными народами и сразу же узнал надпись на шотландском, поэтому купил аксессуар, не раздумывая. Надпись была такая: «Chan e wolf, ach tha a'fuireach a-measg madaidhean-allaidh».

Экхарт же вышел с небольшим янтарным кулоном на шее. Он не был особенно примечательным, однако Экхарт купил украшение, как только его коснулся. Он почувствовал, будто оно уже было его собственным раньше и захотел «вернуть его себе». Экхарт верил в мистические вещи различного рода, поэтому обращал особое внимание на то, что вызывало необычные чувства и выглядело необычно или очень знакомо. Увидев огонь в глазах покупателя, продавец тут же хотел накинуть приличную сумму к цене, но Экхарт заметил, как настоящий ценник медленно уползает в карман продавца. Продавец отстаивал завышенную стоимость, но Экхарт упомянул о ценнике в кармане, и торговец уступил. Удовлетворенные каждый своей покупкой, товарищи вышли на улицу.

– Ну и что у тебя там написано? – спросил Экхарт, кивая на медальон Лютера.

– Хан е вольф... – начал Лютер с высоко поднятыми подбородком.

Экхарт его тут же прервал:

– Стой, стой. Давай на человеческом языке.

– Ну-у, – протянул Лютер, – здесь написано что-то вроде: «Я не волк, но живу с волками».

– А, понятно – купил из-за живописной морды волка, – утвердительно сказал Экхарт.

– Да, но и надпись ведь как гармонирует, – отстаивал свой медальон Лютер.

– Ну, конечно, – усмехнулся Экхарт.

– А ты что купил?

– Ничего особенного, вот этот янтарный кулон, – Экхарт слегка оттянул украшение от шеи, чтобы Лютер его рассмотрел.

– Неплохой. Подходит к твоим волосам по цвету, – сказал вдруг Лютер, осмотрев кулон.

– Да, и вправду подходит, – задумчиво произнес Экхарт, накручивая случайный локон своих волос на палец.

Волосы Экхарта были не то чтобы янтарного цвета, но очень близкого к нему, по крайней мере, по оттенку. Он взглянул на Лютера. Тот имел темно-коричневые волосы. К медальону с волком они не шли, зато Лютеру были в самый раз.

– В общем, предлагаю найти где-нибудь карту города и оценить наши шансы на ночлег, а то ведь уже вечереет, – сказал Экхарт, задрав голову и внимательно рассматривая темно-синее небо над собой.

– Давай спросим в это магазине, – предложил Лютер.

– Тогда обратно.

Друзья вернулись в магазин и осмотрели карту. Продавец подсказал, где находится его магазин. Он располагался неподалеку от главной дороги. Лютер провел пальцем по линии с Запада на Восток, и вскоре палец уперся в мост, названный позднее «Sògruse», то есть «Дружба». Товарищи переглянулись. Они решили, что им обоим пришла в голову одна и та же мысль. В подтверждение этого Экхарт кивнул и обратился к продавцу, который в это время читал газету:

– А что за этим мостом? – спросил он, взяв название моста под контроль своего пальца.

– Хм, граница города. Я бы даже сказал, страны. Да, так точнее, – ответил он, уже возвращаясь к чтению.

– Постойте, а что же все-таки за мостом? Какая страна? – не сдавался Экхарт.

– Хм, – он взглянул в газету, вчитываясь в первую страницу и застыл так на две минуты.

Тогда Экхарт решил, что его игнорируют и хотел было сказать что-то, но продавец тут же продолжил:

– Судя по свежим новостям, за этим мостом враги. Я бы не советовал вам туда соваться. Газета была действительно свежая, 10 июня 1939 года.

Оба парня вышли из магазина, зная, куда они направятся. Они жаждали новой жизни, хотели обуздать свободу и выбраться за грань той реальности, которая очень долго удерживала их в местах, откуда они родом. Друзья уже не бежали от войны, они бежали от прошлой жизни, каждый от своей. Но она не переставала преследовать обоих. Теперь это их жизнь, и они сами создают свою судьбу.

Часть 6

– Так они направились к мосту? – спросил журналист.

– Да, – не спеша, ответил Постоялец.

– Но зачем? Почему тем, кто хотел тихой и мирной жизни, захотелось пересечь мост?

Они отказались от идеи спуститься к реке? – не унимался юноша.

– Они отправились туда, чтобы узнать, кто они такие. Эти двое, если бы они остались в городе, то не смогли бы из него выбраться. Нарва вскоре стала закрытым городом. Не войти, не выйти, – с легкой грустью в голосе сказал Постоялец.

– Значит, они пошли искать себя? – заинтересованно спросил журналист.

– Да. Но не только себя, смысл жизни, – задумчиво произнес Постоялец.

– Они его нашли?

– Раз уж ты задал такой вопрос, то задумывался ли сам об этом?

– А зачем мне искать смысл жизни?

– Ты задаешь правильные вопросы. И правда, почему мы должны искать его? – Постоялец повернулся к юноше.

– Наверное, потому что без него мы бесполезны.

– Бесполезны для мира или для себя? – не отступал Постоялец.

– Опять относительность? – с небольшой веселостью в голосе спросил юноша.

– Конечно, не без этого. Понимаешь, поиск смысла жизни лучше начать с мыслей, которые помогут определить, для кого ты живешь.

– Но неужели нельзя жить для себя и для близких тебе людей одновременно?

– Можно. Я думаю, что мы не будем бесполезны без смысла в жизни. Куда страшнее не иметь цели. Люди, не знающие, чего они хотят куда страшнее тех, кто не знает, зачем живет.

– А какая цель у вас? – вдруг спросил журналист.

– Я писатель. Так или иначе, я меняю мышление людей или, как мне кажется, направляю их мысли в то русло, из которого они выплывут к ответу.

– Вы отвечаете так, будто всю жизнь готовились к такому расспросу.

– А ты думаешь, чем я тут обычно занимаюсь? —Постоялец улыбнулся и посмотрел юноше в глаза.

Вдруг собеседники засмеялись. Сначала тихонько, а после все сильнее и сильнее. Они смеялись, и им было хорошо. Казалось, между ними развеялся очень густой туман, это был туман раздумий. Он возникает между людьми и держится годами, мешая людям видеть истинную красоту места, в котором они находятся. Теперь туман рассеялся и все залилось новыми красками. Лавочка из тускло-желтой превратилась в ярко-оранжевую, небо выкрасилось в голубой, а солнце засияло с новой силой, преображая тихую водную гладь в сказочную водяную скатерть.

Это заметил сначала журналист, а потом и Постоялец. Теперь он смотрел на озеро новыми глазами. Глазами счастья. Юноша это заметил и спустя пару минут осторожно спросил:

– Расскажите, что было дальше?

– А ты правда хочешь узнать? – спросил его Постоялец в ответ.

– Да, может, эта история поможет мне понять, есть ли у меня цель в жизни.

– Пожалуй, вот эта история, – Постоялец показал пальцем на газету, которую юноша держал в руках, – поможет вам разобраться.

– Ах да, «Цель. Барьер. Достижение», – дикторским голосом прочитал журналист, – допустим, я определяю цель, а что мне делать с барьером?

– Барьер – это ты, – улыбнулся Постоялец юноше.

– То есть, я сам себе мешаю достичь цели?

– А ты поставь себе цель и посмотри, что будет.

– Вы знаете, Толстой сказал...

Журналист не успел договорить. Его перебил Постоялец:

– На самом деле, я думаю, что нет смысла называть автора каких-либо слов, ведь тогда тебе придется передать смысл так, как это сделал бы написавший. А мы не всегда знаем, что именно имеют в виду люди, особенно те, которых уже нет в живых.

Юноша ненадолго задумался. Постоялец продолжил:

– Более того, я поделюсь с тобой одной мыслью: наиболее важными являются высказывания тех людей, которые ещё не стали великими, но стремятся к этому.

– Почему? – спросил он.

– Потому что самые ценные слова – это те, которые сказаны в момент откапывания истины. То, что ты мне хотел сказать, это мудрость. Считается, что она приходит с годами. Я думаю, что мудрость – это совокупность знаний, заключенная лишь в нескольких словах. Ее может выдать и ребенок. Главное понимать, что мудрость – это не великое высказывание, а всего лишь, итог из прожитой жизни, будь она короткая или длинная.

– Значит, лучше слушать тех, кто постоянно стремится к своей цели, а не тех, кто ее уже достиг?

– Я бы так и поступил, – сказал Постоялец, переводя взгляд на юношу. Немного погодя, он продолжил, – Но это не значит, что не нужно слушать людей, достигших своей цели. Хотя, пожалуй, по-настоящему великий человек, достигнув одной цели, будет искать способы достижения следующей. Из этого следует, что он всегда стремиться к цели, а значит, узнает все новые и новые способы достижения желаемого.

– Вы сказали, что он будет искать способы, но почему не новую цель? Он всегда имеет одну в запасе?

– Не думаю, что цель можно найти, скорее, ее можно обозначить для себя. Ты можешь продумать сразу несколько целей. Хотя я бы не рекомендовал так делать. К тому же, важно понимать, какой цели ты сможешь достичь. Например, найти смысл жизни – по моему мнению, недостижимая цель.

– А что насчет вашей цели? – спросил журналист, вспомнив о своей профессии.

– Она содержится в словах, которые я только что произнес, – сказал Постоялец и улыбнулся.

– Смысл жизни?

Постоялец согласно кивнул. Немного подумав, он сказал:

– Я открою тебе маленький секрет: все, что я сказал, было придумано прямо во время разговора. Ты лишь направлял мой ход мыслей в нужную тебе тему, а я находил ответы для тебя.

– Вы довольно быстро мыслите. Некоторые ваши слова мне до сих пор кажутся необычными и тяжелыми для размышления. Кстати, я тут вспомнил одно изречение: «Если хочешь сохранить тайну, не говори, что ты знаешь тайну» – с довольным выражением лица сказал журналист.

– Звучит красиво, – улыбнулся Постоялец, – конечно, не совсем к моему случаю, но ты явно делаешь успехи.

– В вашем отрывке я прочитал одну фразу. Я не помню ее наизусть, но смысл в том, что если хочешь подружиться с человеком, то надо полностью расположиться к нему: использовать его фразы, продолжать его слова и даже копировать его движения.

– Да, есть такой абзац, – немного посерьезнев сказал Постоялец.

– Но что, если я делаю это неосознанно? – задумчиво произнес юноша.

– Что вы точно сделали неосознанно, так употребили слово «надо». Если заметите, в моем отрывке нет такого слова, как и во всей книге, кстати говоря.

– А что не так с этим словом? Хотя постоит. Я уверен, сейчас будет какой-то большой смысл, как со словом «просто», – сказал журналист, приподняв брови.

– Не знаю, почему вы ждете от меня какого-то особого смысла, колкой фразы или даже наставления по жизни. Я пишу и говорю лишь то, что в моих мыслях. Я не советую к ним прислушиваться, напротив, хочу, чтобы их отрицали все, кто слышит. Но моя мечта в том, чтобы в тишине, наедине с собой, человек, услышавший мои рассуждения, задумался о них. Неважно, примет он их за правду или нет, главное, что он определит вопрос, заданный мной, важным, – довольно быстро сказал Постоялец.

– Все-таки, могу я узнать, почему в вашей книге нет слова «надо»? – осторожно спросил юноша.

Он уже давно перестал замечать течение времени в этот день. Юноша всегда знал, сколько времени и гордился своей способностью угадывать его, не смотрев на часы. Спроси его сейчас случайный прохожий, сколько времени, он бы задумался. Но что журналист точно знал, так это то, что он боится потерять такого собеседника, как Постоялец, который сидит с ним на лавочке и смотрит на озеро с самого раннего утра.

В этот момент юноша боялся даже посмотреть на Постояльца. Его слова звучали очень гласно, хотя и были тихими. Любой человек, услышавший их, почувствовал бы себя неловко и зажато. Но журналист все же посмотрел на своего собеседника. Отчего-то ему казалось, что он понимает этого загадочного писателя. Хотя туман в голове мешал понять все слова, но ему вдруг показалось, что он слушает душой, а не головой. Он сидит возле него и слышит его душевные переживания, хотя о них Постоялец не сказал ни слова.

Но юноша все же посмотрел на своего собеседника. Лицо Постояльца выглядело на удивление бодрым и свежим, даже молодым. Волосы были темными, не очень короткими, но и не очень длинными, немного укороченными на висках. Они были слегка объемными. Лоб был открытым. Глаза карие. Ниже располагался нос с небольшой горбинкой. Губы образовывали слабую улыбку. На нем была белая рубашка и темно-синий кардиган поверх нее. На шее виднелась серебряная цепочка, но того, что на ней висело, не было видно. Руки сложены в замок на ногах, закинутых друг на друга. Правая на левую. Он носил клетчатые синие брюки. На ногах были полуботинки черного цвета. Красные носки четко отделяли брюки от обуви. Постоялец был худощав, но выглядел довольно большим и высоким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.